Ася Бергман

Развод

Муж решил продать мою квартиру

Ася Бергман

Развод. Муж решил продать мою квартиру

https://litres.ru/74810852
SelfPub; 2026

Аннотация

Муж решил продать мою квартиру. Без моего ведома.

Я узнала об этом, когда на пороге появился фотограф. А следом пришла любовница мужа — проверить, убрал ли он со стен наши семейные фотографии.

Свекровь тоже всё предусмотрела: мне — комнату на даче, сыну с любовницей — мою квартиру.

И пока они делили то, что им не принадлежит, выяснилось ещё кое-что: деньги, которые я отдала мужу на ремонт, исчезли.

Они были уверены, что я уступлю. Зря.

Содержание

Глава 1. Съёмка в прихожей 4
Глава 2. На даче отдохнёшь 13
Глава 3. Плитку отменили 20
Глава 4. Две версии для риелтора 29
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Развод. Муж решил продать мою квартиру

Глава 1. Съёмка в прихожей

— Я на съёмку квартиры. Андрей сказал, вы откроете.

У мужчины на плече висела сумка, из которой торчала ножка штатива. Я решила, что он перепутал этаж. У нас в подъезде уже фотографировали квартиру на седьмом. Хозяйка потом сдала её двум девчонкам, и те месяц просили соседей вынести из общего коридора старый диван.

— У вас какой номер?

Он показал мне экран. Адрес был мой, квартира тоже. Под адресом стояло «Продажа. Трёхкомнатная». Ниже Андрей написал, что в прихожей лучше снимать от зеркала, так она кажется шире.

— Погодите здесь, пожалуйста.

Я пошла на кухню к Андрею. Он пил кофе и смотрел в телефон. По субботам он обычно к десяти уже был на объекте. Я ещё обрадовалась, что сегодня можно будет вместе съездить посмотреть плитку.

— Ты фотографа вызвал?

— Уже приехал? — Андрей допил кофе. — Я на одиннадцать договаривался.

На часах над холодильником было без семи одиннадцать. Я ждала, что он сейчас встанет и объяснит человеку, куда ему на самом деле надо. Андрей встал, одёрнул футболку и прошёл мимо меня.

— Максим, да? Проходите. Тут обувь уберём сейчас. Свет, сними с вешалки свои куртки.

Максим переступил порог и поставил сумку на коврик. Я придержала вешалку. Она уже полгода шаталась. Андрей всё обещал посадить её на другие дюбели.

— Зачем тебе снимки квартиры?

— Свет, я ему за выезд плачу. Давай потом.

— Для чего?

— Посмотреть, сколько за неё можно взять. Ты сама говорила, что тут цены выросли.

Я говорила. Летом в нашем доме продали однушку дороже, чем моя подруга просила за двушку в Колпино. Мы с Андреем ещё спорили, кто вообще покупает квартиры за такие деньги. Я помнила, где мы тогда сидели и что ели. Согласия на продажу я не давала.

— Максим, он вам сказал, что квартира его?

Максим вытащил телефон, но не успел ничего посмотреть. С площадки донеслось:

— Андрей, а семейные фотки ты убрал?

Оксана стояла за открытой дверью. В тапках, в которых всегда выносила мусор. Держала в руках мою синюю миску с крышкой. В четверг я отнесла ей в ней шарлотку. Она при-

нимала клиентку, сунула мне на прощание яблоко и сказала, что миску завтра сама занесёт.

— Я про те, что у комода, — уточнила она. — Оттуда же всю стену будет видно.

В пятницу я пришла со смены и обнаружила на комоде чистый прямоугольник. Там в рамке стояла фотография Ани с выпускного. Андрей тогда сказал, что вытирал пыль и рамка упала за комод. Я ещё похвалила его, что хоть раз сам взял тряпку.

— А тебя кто просил проверить? — спросила я.

Оксана поставила миску на тумбочку, поверх моих перчаток. Андрей положил ладонь Оксане на поясницу и чуть отодвинул её, чтобы Максим прошёл. Руку так и не убрал. Она даже не повернулась. Знала, кто её трогает.

— У вас что, роман?

Я могла бы спросить это на кухне, вдвоём. Но он уже успел при фотографе велеть мне снять с вешалки мои же куртки. Мне хотелось, чтобы хоть один из нас сегодня сказал вслух, зачем мы все здесь стоим.

— Да, мы вместе, — ответил Андрей. — Я собирался тебе сказать. Видишь, почему откладывал? Ты с порога скандал устраиваешь. Человек ещё раздеться не успел.

Максим как стоял в ботинках, так и остался. Я видела, что на одном у него оторвана петелька для шнурка. Он наклонился к сумке и задвинул ножку штатива внутрь.

— Давайте я пока ничего снимать не буду.

— Снимайте, вы приехали по работе, — сказал Андрей. — У нас тут своё.

— Вот своё и снимай, — сказала я Андрею. — А это моя квартира.

Оксана вздохнула.

— Свет, у вас столько всего накопилось. Может, вам правда проще разъехаться? Ну зачем тебе одной три комнаты?

Я посмотрела на дверь Аниной комнаты. Она ночевала у подруги после дня рождения и собиралась вернуться в воскресенье. В пятницу перед уходом написала на кухонной доске, что открытый йогурт её. Оксана прекрасно знала, сколько человек здесь живёт. Аня два раза приходила к ней делать ногти.

— Ты зачем фотки просила убрать?

— Люди будут смотреть стены. Им ваши лица зачем?

Она сказала это ровно тем тоном, каким объясняла мне, почему на коротких ногтях лучше делать однотонное покрытие. И я, дура, на секунду посмотрела на стену, прикинула, какие ещё рамки надо снять. На ней висел снимок, где Аня была ещё первоклашкой и держала букет так высоко, что он торчал над плечом. Крючок возле него уже был пустой. На нём висела наша с Андреем свадебная фотография.

— Андрей, ты и Анину с выпускного убрал, и нашу свадебную?

— В шкаф поставил. Господи, никто их не выбрасывал.

— Она тебе сказала снять, и ты снял?

— Оксана мне помогла подготовиться. Что тут ещё обсуждать?

Я взяла с тумбочки вымытую миску. Крышка сидела криво. Я чуть не швырнула миску об пол. Я купила её в наборе с двумя мисками поменьше. Потом пришлось бы выковыривать пластик из-под обувной полки, а Оксана ушла бы к себе и рассказала первой клиентке, что я посуду бью.

— Забирай. — Я протянула ей миску. — У меня к тебе больше просьб не будет.

Она не взяла.

— Ты мне её сама принесла. Я тут ни к кому в дом не лезла.

Я посмотрела на Андрея. Он всё ещё держал руку у неё на спине. Убрал, когда поймал мой взгляд.

— Максим, съёмку я не разрешаю, — сказала я. — Дайте мне номер заявки и скажите, куда написать.

— Какой ещё номер? — Андрей повернулся ко мне. — Я сам позвоню и отменю, раз тебе обязательно надо показать, кто тут главный.

Я почти согласилась. Мне хотелось, чтобы Максим ушёл и перестал видеть, как у меня трясутся руки. Потом я вспомнила строчку на его экране про зеркало. Андрей успел придумать, как показать незнакомым людям мою прихожую, а мне ещё минуту назад говорил, что всё затеял для оценки.

— Максим, можно мне самой связаться с агентством?

Он сказал, что сейчас найдёт общий номер. Андрей вынул

телефон.

— Сколько я вам за выезд должен? — спросил он так громко, что Максим поднял голову.

— Насчёт оплаты договоритесь с агентством. Заявка у них.

— С агентством, понятно. Очень удобно.

Максим открыл карточку и продиктовал четыре цифры. Я переставила миску на полку и набрала номер заявки в заметках. Общий телефон он переслал мне сообщением. В карточке у него было написано «доступ согласован». Он показал мне эту строчку сам, когда я спросила, почему он приехал, ни разу со мной не поговорив.

— Я думал, вы в курсе. Мне сказали, куда и во сколько приехать.

— Я понимаю. Снимки вы успели сделать?

— Ни одного. Я даже камеру не вынимал.

Я сказала, что верю. Он застегнул сумку и попросил освободить проход. Первой отступила Оксана. Максим ушёл, и мы услышали, как на нижнем этаже его сумка со штативом задела перила.

Андрей подобрал с тумбочки ключи.

— Довольна? Сейчас с меня возьмут деньги, а я ничего за них не получил.

— Попросил бы Оксану оплатить половину. Она же решала, что со стен снять.

Оксана усмехнулась, но посмотрела на Андрея. Он уже

надевал кроссовки.

— Ты куда?

— На объект. В отличие от вас, мне работать надо.

У меня в этот момент зазвонил телефон. Ирина. Я обещала ей до обеда прислать чеки за неделю. Её отец в четверг попросил купить две пачки кофе вместо одной, и Ирина собиралась проверить сумму и доплатить. Я нажала отбой и сразу услышала от Андрея:

— Вот видишь. Даже трубку взять не можешь. Как мы с тобой должны были нормально поговорить?

— Можно было начать с того, чтобы не назначать съёмку на субботу.

Он затянул шнурок, поднялся и сказал Оксане, что позвонит. Сказал при мне, как будто теперь, когда всё выяснилось, ему стало гораздо проще. Она подождала, пока за ним закроется дверь, и потянулась за миской.

— Оставь, — сказала я.

Оксана отдёрнула руку. Ещё вчера я бы сама положила ей в эту миску что-нибудь на ужин, если бы она работала до девяти. Теперь она дважды открыла рот и оба раза промолчала. Потом ушла к себе. Мы жили дверь в дверь. Я ещё не закрыла дверь и слышала, как она скребёт ключом по металлу, пытаясь попасть в скважину нижнего замка.

В квартире было тихо. Я пошла в спальню и открыла шкаф. Рамки лежали на моих чистых полотенцах, стеклом вниз. Выпускная фотография была цела. У рамки со свадеб-

ным снимком отошла задняя картонка, и снимок съехал набок. Я вытащила его. В загсе воротник натёр Андрею шею. Между кадрами он всё время просовывал под воротник палец. Фотографу пришлось три раза просить убрать руку. Я помнила, что тогда это было смешно. Он с утра боялся, что не успеет вовремя за мной заехать, а я его успокаивала по телефону из этой же квартиры.

Я купила её до свадьбы. Несколько лет платила банку, жила с одной рабочей конфоркой и записывала в тетрадь, сколько осталось до зарплаты. В день, когда Андрей привёз сюда первую сумку, мы спорили, куда деть его зимние ботинки. Он предложил выбросить мои старые. Я тогда сказала, что пусть сначала поживёт со мной хотя бы неделю, а потом выбирает, что у нас лишнее. Он засмеялся и поставил ботинки на газету у двери.

В шкафу лежала папка с документами. Я достала её и проверила, на месте ли договор. На первой странице стояла моя прежняя фамилия. Несколько секунд я всматривалась в свою подпись, как бывает, когда на работе тебе дают выцветший чек и ты подносишь его к окну.

Ирина прислала сообщение, спросила, смогу ли я прислать чеки до двенадцати. Я чуть не написала ей, что случилось. Мы с ней много разговаривали, пока ждали, когда её отец выйдет от врача. Однажды она оставила у меня конверт с деньгами на неделю вперёд, и мне было приятно, что она даже пересчитывать при мне не стала. Сейчас я ответила, что

пришлю к часу. Она написала: «Хорошо, мне главное сегодня». Я положила телефон и тут же снова его взяла.

Я нашла номер агентства в мессенджере, открыла чат и набрала: «Вы прислали фотографа в квартиру, которую мой муж решил продать за моей спиной». Прочла. Слишком легко было ответить, что они в семейные дела не вмешиваются. Стёрла и написала номер заявки, адрес и своё имя. Потом добавила, что квартира принадлежит мне, заявку на продажу я не подавала, согласия на съёмку и размещение объявления не давала. Попросила остановить работу по заявке и подтвердить получение.

Палец завис над стрелкой. Я подумала, что Андрей может ещё позвонить и сказать им, будто я всё перепутала. Добавила одну строку: «По вопросам продажи квартиры прошу звонить или писать мне по этому номеру».

И отправила. У сообщения появилось время — 11:24, 3 октября. Я сделала снимок экрана и сохранила его.

Глава 2. На даче отдохнёшь

В воскресенье Галина привезла мне расписание автобуса, на котором можно доехать до её дачи. Листок она сложила вдвое и убрала в пакет с пирогом, чтобы в сумке не помялся. Пирог поставила на кухонный стол, расписание подвинула ко мне.

— В понедельник в семь сорок есть, — сказала она. — И в девять двадцать, если хочешь выспаться.

— Какой автобус?

— До дачи. От метро «Проспект Просвещения». Андрей на машине тебя не повезёт, у него с утра заливка. Я бы тебя на остановке встретила, там сейчас по обочине идти противно.

Из прихожей донёсся голос Оксаны:

— Галина Петровна, мне тоже сюда?

Дверь я открыла Галине. Оксану я за её спиной даже не увидела. Она вошла на кухню и встала у раковины. Из рукава пальто торчал ценник на нитке. Обычно я бы сказала. Теперь подождала, пока она сама зацепится им за ручку шкафчика.

— Садись, — велела Галина. — Я его горячим привезла, чего вы обе стоите?

Она пошла за тарелками. Открыла с первого раза нужный ящик. Если у меня в воскресенье была смена, Галина иногда приезжала покормить Андрея и Аню. Потом она любила мне

рассказывать, что уж в этот раз они весь суп доели. До вчерашнего дня я за это её благодарила.

— Зачем мне на дачу? — спросила я.

— Отдохнёшь. Я протоплю, в маленькой комнате сухо. Там бельё чистое. Из продуктов только молоко прихватить надо, у нас магазин с октября через день работает.

— У меня завтра смена.

— Ну позвони хозяйке своей. Скажи, что семейное.

— Её отец один живёт. Мне в понедельник надо забрать для него лекарства.

— У него дочь есть. У тебя тоже, кстати. И ради неё можно разок сделать так, чтобы весь подъезд ваших разборок не слышал.

Галина положила мне кусок пирога на тарелку. Кусок развалился, и она пальцем собрала расползшуюся начинку. Мне показалось, она ждёт, что я начну спорить, слышали нас вчера соседи или нет. Я спросила, кто ей сказал, что я куда-то еду.

— Андрей сказал, что ты вчера вымоталась и хочешь побыть одна.

Андрей вышел из спальни в домашних штанах. Вчера он вернулся после десяти. Помылся и лёг в спальне. Я унесла свою подушку на диван, потому что ещё один разговор с ним в тот день не потянула бы. Утром он прошёл мимо дивана, когда открывал окно.

— Я говорила тебе, что хочу на дачу? — спросила я.

— Ты вчера дверью спальни так хлопнула, что мне уточнять не понадобилось.

Оксана вытащила из рукава ценник и скрутила вокруг пальца. Галина начала резать пирог для неё. Мне всё ещё казалось, что Галина приехала помирить нас с Андреем, а Оксану притащила с собой, чтобы та при ней пообещала держаться подальше. Даже когда она сказала, во сколько в понедельник автобус, я продолжала думать, что Галина уже представляла, как мы с Андреем сидим у неё на даче за одним столом. Она ведь любила мирить, особенно когда можно было потом каждому объяснить, за что ему извиняться.

— Твоя мама про вас знает? — спросила я у Андрея и кивнула на Оксану.

— Мам, — сказал он. — Скажи сама, а то я вчера и слова сказать не мог.

— Я знаю, — ответила Галина. — Вы взрослые. Что я, с ремнём за ним побегу? Я про другое. Поживи у меня, пока мы тут с квартирой не разберёмся. На выходных приедешь за вещами, которые тебе нужны. Андрей отвезёт тебя обратно на дачу.

— С какой квартирой, Галя?

Она посмотрела на сына. Андрей взял кусок пирога с моей тарелки. Ещё вчера я бы отодвинула ему тарелку и пошла за вилкой.

— С этой, — сказал он. — Мы с Оксаной тут поживём, пока покупателя ищем. Мне так проще показывать, я днём

могу с объекта подъехать.

Оксана стукнула ногтем по столу. Она отодвинула тарелку.

— Подожди. Ты говорил, она знает, что мы будем здесь.

— Теперь знает. Свет, мы всё равно пришли бы к тому, что нам надо жить отдельно. Мать моя тебя, по-твоему, выгоняет? Она зовёт тебя на дачу, где ты сама всё лето жила.

— Я там три дня была. Твоя мать руку обожгла, я ей голову мыла.

— Вот и она теперь тебе помогает.

Я посмотрела на Галину. Та сидела у моего окна и собирала крошки ребром ладони. Под ними проступало белёсое пятно. Летом она поставила туда горячую банку с вареньем, и Андрей отмахнулся, когда я попросила его подложить доску.

— Галя, у тебя на даче Андрей с Оксаной поместятся?

Галина перестала собирать крошки.

— Ему с дачи на работу два часа.

— А мне оттуда сколько ехать к Ирининому отцу?

— Ну один день можно и пропустить.

— Почему мне можно?

— Да что ты к словам цепляешься? — Она смахнула крошки в ладонь. — Я, между прочим, встала в семь утра тебе этот пирог печь.

Я подняла тарелку, с которой ел Андрей, и поставила её перед Галиной.

— Забери с собой. И расписание забери. Ты тоже иди, Оксана.

Оксана впервые за всё утро посмотрела на меня прямо.

— Ты со мной ещё в четверг на кухне сидела. Даже спросила, не одиноко ли мне.

— Спрашивала.

— А сейчас выставляешь за дверь, будто я пришла у тебя что-то отнять.

— Ты сюда жить пришла, Оксан. Вчера я об этом ещё не знала.

Она положила скрученный ценник рядом с тарелкой. Я взяла её пальто со спинки стула. Она успела снять его, пока Галина резала пирог. Под пальто висела моя кофта, и рукав вывернулся, когда я потянула. Я поправила кофту и протянула Оксане пальто.

В замке повернулся ключ.

— Мам, это я. Ты мне йогурт оставила?

Аня сунула голову на кухню и сразу увидела Оксану с пальто в руках. Сняла с одного плеча рюкзак, повесила его на крючок возле двери. Я хотела сказать, чтобы она пошла к себе, но Андрей уже встал у неё на пути.

— Ань, мы тут с бабушкой говорили. У тебя комната свободная, ты всё равно половину недели то на учёбе, то у Кати. Ты же сможешь там пока не ночевать?

— Где не ночевать?

Он указал на дверь Аниной комнаты. Аня приклеила к

ней бумажку со своим графиком. Внизу, напротив воскресенья, было написано «стирка».

— У себя? Пап, я там живу.

— Ну господи, я же спросил. С чего вы обе сразу заводитесь?

— Она у себя и будет ночевать, — сказала я. — Ты у неё комнату сейчас для чего попросил?

— Чтобы было куда вещи поставить. Мне, по-твоему, по всему дому коробки расставить, когда люди придут квартиру смотреть?

Он посмотрел на Оксану. Аня проследила за его взглядом. Оксана просунула руку в рукав пальто, а вторую так и держала у пуговиц. Галина встала и взяла со стола пакет. Я сложила расписание по прежнему сгибу и положила туда же.

— Свет, — сказала она у порога. — Давай ты вечером мне сама наберёшь. При ребёнке это обсуждать ни к чему.

— Аня живёт здесь. При ней можно обсудить, кто её комнату назвал свободной.

Галина втиснула ноги в ботинки и вышла. Оксана вышла следом. Андрей придержал ей дверь. Он подождал, пока она откроет свою, и шагнул за ней на площадку. Я закрыла нашу дверь на щеколду. Когда Андрей вернётся, позвонит. Мне нужно было хотя бы десять минут.

Аня стояла у холодильника с йогуртом в руке. Сняла крышку и заглянула внутрь, хотя я его не трогала.

— Почему бабушка с пирогом ушла?

— Хотела, чтобы я уехала к ней на дачу. Папа решил продать квартиру. Вчера даже фотографа прислал. Я его развернула.

Аня поставила йогурт на стол.

— Подожди. А Оксана тут при чём?

— Папа сказал, что они вместе.

На площадке что-то глухо ударило о стену. Я прислушалась. Может, Оксана отодвинула табурет, на котором оставляла посылки. Аня села и снова взяла йогурт. Я достала две ложки. Одну положила перед ней, вторую подержала в руке и убрала в ящик.

— Ты никуда не поедешь? — спросила она.

— Завтра утром к Ирине. Вечером домой.

Аня зачерпнула йогурт. Съела одну ложку и спросила:

— Машинку запустить можно?

— Можно.

Я услышала, как она дошла до ванной, вернулась в комнату за бельём и ногой отодвинула корзину. Потом Андрей позвонил в дверь. Я дождалась, пока машинка наберёт воду, и пошла открывать.

Глава 3. Плитку отменили

— Светлана, я тогда плитку отпускаю. Вам из остатков потом подбирать или совсем закрываем?

Я стояла в аптеке с двумя рецептами Ирининого отца. Заказ уже принесли к кассе, и фармацевт ждала, пока я уберу телефон от терминала. Я попросила её дать мне минуту.

— Сергей, какую плитку отпускаете?

— Вашу. Серую, под камень. За ней уже другие приехали. Андрей сказал, вы ванную делать не будете.

— Подождите. Мы же ждали, когда вы сможете начать.

— Я мог со следующего понедельника. Теперь на те дни я другой объект взял. Мне-то что сидеть? Коробки могу оставить до вечера, если вы за них сейчас заплатите.

— У Андрея деньги, — сказала я. — Я ему на всё перевела.

Сергей помолчал.

— Мне он ничего не давал. Даже за плитку.

Я отошла от кассы. Фармацевт взяла следующего покупателя, а мои пачки сдвинула к краю.

— А если я сейчас деньги внесу, вы по старой цене оставите?

Пока Сергей уточнял цену, я открыла банк. Семнадцатого сентября — сто двадцать тысяч. Двадцать четвёртого — ещё шестьдесят. У обоих переводов стояло имя Андрея. Я

пролистала операции до сегодняшнего дня, хотя прекрасно знала, что он ничего мне не возвращал.

— Поставщик оставит, — сказал Сергей. — Вам номер для перевода дать?

— Отдавайте плитку. Я за неё второй раз платить не буду.

Первый перевод я сделала, пока Андрей держал рулетку над ванной. Он крикнул мне, что сто двадцать хватит на материалы и начало. О второй сумме заговорил вечером, когда мы уже легли. Посчитал ещё сантехнику, сказал он. Я спросила, куда переводить. Он даже повернулся ко мне: «Мне, Свет. Кому ещё?»

Фармацевт позвала меня обратно. Я приложила к терминалу телефон с открытым переводом Андрею. Терминал ничего не считал. Она сказала: «Откройте оплату», и я чуть не ответила, что уже заплатила.

На выходе я позвонила Андрею. Он сбросил и прислал: «На объекте. Срочно?» Я набрала: «Сергей сказал, ты отменил ремонт». Пока смотрела на сообщение, представила ответ. «Какой Сергей?» Или «Что он тебе ещё наговорил?» Стёрла. Написала, что вечером буду дома к семи и нам надо поговорить.

У Ирининого отца я отдала лекарства и убрала чек в рабочий конверт. Когда он попросил достать ему из ящика очки, я увидела рядом два конверта с надписями Ирины. На одном было написано «На продукты», на другом — «Светлане за смены». Даже его деньги, которые мне разрешали брать са-

мой, дома никто бы не переложил без звонка. Я на минуту закрылась в ванной и сохранила оба перевода. Андрей на сообщение так и не ответил.

Андрей пришёл домой раньше меня. Его куртка висела на крючке, где я держала сумку для смены. На кухне он с Аней ел макароны. Аня держала тарелку на коленях, потому что половину стола занимал её ноутбук.

— Мама, ты будешь? Я и на тебя сварила.

— Буду. Подвинься чуть-чуть.

— Папа сказал, на следующей неделе ванную начнут, — добавила Аня.

Она убрала ноутбук на подоконник. Я села напротив Андрея и положила телефон рядом с его тарелкой.

— Сергей сегодня отдал нашу плитку другим. Ты отказался от ремонта?

Андрей дожевал.

— Я сказал, что пока ставим на паузу.

— Он тебя понял так, что мы вообще отказались.

— Значит, ему так удобнее. У него другие заказчики, видишь, уже плитку пристроил.

— Деньги где?

Аня посмотрела на меня. Андрей поддел вилкой кусок слипшихся макарон и стряхнул обратно.

— В обороте пока. Верну, когда освободятся.

— Ты их на что потратил?

— Ты хочешь, чтобы я вернул, или хочешь знать, как я

работаю?

— Хочу знать, на что ушли мои деньги.

— Если я сейчас начну их вытаскивать, потеряю больше. Ты же хочешь получить всё, правильно? Вот и дай мне спокойно закончить.

Я открыла первый перевод и повернула телефон к нему. Он хотел отодвинуть аппарат, но я придержала.

— Сто двадцать тысяч. Это на материалы и начало. Вот ещё шестьдесят, на сантехнику. Сергей ни рубля не получил. Когда ты мне вернёшь сто восемьдесят?

— Аня, поешь у себя, — сказал он.

Аня подняла тарелку с колен. Я успела сказать:

— Подожди. Ты Ане на следующую неделю ремонт обещал. Ань, когда он тебе это сказал?

— Вчера, пока ты была в магазине. Сказал, что надо из ванной всё убрать в воскресенье.

— Вот. Ты при ней назови дату, когда вернёшь деньги. Она вещи из ванной собиралась выносить, потому что ты ей вчера пообещал ремонт. Ей теперь тоже можно сказать, что происходит.

— Хорошо тебе, да? — спросил Андрей. — Одной не получается, так давай с дочкой вдвоём на меня сядем.

Аня опустила тарелку обратно на колени.

— Пап, я вообще ничего ещё не сказала.

— Тебе и не надо. Мама уже всё за тебя сказала.

Я ткнула в экран, чтобы он снова загорелся. Палец попал

по стрелке, и перевод закрылся. Андрей успел увидеть моё лицо и усмехнулся.

— Ты, когда Ирина чеки не сразу оплачивает, тоже к её отцу при ней обращаешься? Или с чужими людьми у тебя разговор нормально получается?

Я так сильно дёрнула стул, что ножка ударилась о батарею. Аня замерла, сжав губы. Андрей подался назад.

— Сиди, — сказал он Ане. — Сейчас мама договорит.

Он произнёс это ласково. Я взялась за кружку возле его тарелки.

— С первого перевода больше двух недель прошло. Я всё это время думала, что у меня отложены деньги на ванную. А они у тебя. Ты дату назовёшь?

— Как только перестанешь при каждом встречном меня говном поливать, сядем и поговорим.

— Я за этим столом сижу, Андрей. Второй раз за сегодня спрашиваю. Когда?

— Сама мне их на карту кинула. Теперь орёшь, будто я у тебя из сумки украл.

Я швырнула кружку в раковину. Ручка отлетела и ударилась о плитку над краном. Аня вскочила. Андрей повернулся ко мне.

— Ты себя со стороны видела?

— Пап, я всё слышала, — сказала Аня. — Ты ей когда вернёшь?

Он посмотрел на неё. Она стояла у стола, в носках, ногу

поставила на перекладину стула, словно боялась ступить туда, где разлетелись осколки. До раковины от неё было два шага.

— До двадцатого, — сказал он.

— Все сто восемьдесят? — спросила я.

— Все. — Он отодвинул тарелку, и вилка упала на пол. — Поедим у мамы. Там хотя бы не орут.

Он вышел в прихожую, взял куртку и хлопнул дверью. Через минуту внизу заработал двигатель. У него ремень на холодную посвистывал, я узнавала машину даже из ванной.

Я собрала осколки из раковины в пустой пакет. Аня стояла у стола. Она ждала, пока я закончу.

— Ты меня могла предупредить, — сказала она.

— О чём?

— Что собираешься при мне про деньги. Я пришла с учёбы, сварила макароны. Села поесть. Можно было дождаться, пока я уйду, а не орать при мне.

— Ты услышала, как он тебе ремонт обещал.

— Так я тебе и до этого могла сказать. Ты же не спросила.

Я завязала пакет. Хотела объяснить, что он меня довёл. Слышала ведь она всё с самого начала. А потом увидела её босую пятку: носок сбился, пока она вскакивала из-за стола.

— Могла, — сказала я. — И кружку могла на столе оставить. Я тебя напугала?

— Я думала, ты в него кинешь.

Мне стало стыдно. Я бросила в раковину, но Аня сидела

рядом и заранее знать, куда полетит кружка, не могла.

— У меня все бутылки из ванной в комнате, — сказала она. — Я их вчера уже убрала. Он ещё велел одну полку освободить совсем. Сказал, от старой всё равно ничего не останется.

— Поставь обратно. Пока ничего ломать не будем.

— А ты этому Сергею веришь?

— Про плитку верю. И про то, что денег он не видел. Зачем ему мне врать?

— Я не про деньги. Папа мог сегодня утром ему сказать, что вы поругались и пока ничего делать не будете. Он вчера мне про ремонт говорил так, как будто всё уже назначено.

До аптеки я сама не знала об отмене. Андрей и правда мог позвонить Сергею утром, после ссоры. Я спросила про деньги и плитку, а про дату даже не подумала.

Аня достала телефон.

— Дай его номер. Я сама спрошу.

— Зачем сама?

— Потому что это мне папа сказал, что на следующей неделе начнут. И полку я сама разбирала.

Я продиктовала. Аня ушла в комнату и позвонила сама. Я слышала через дверь только её половину: «Здравствуйте… Да, открывала… Вы в понедельник начнёте?.. А папа вам когда звонил?.. Спасибо». Через минуту она вернулась.

— Сказал, на прошлой неделе. Число не помнит, он за рулём был. Скрин ещё перешлёт, если найдёт.

Сергей прислал скрин, когда я села есть. Аня принесла телефон и увеличила картинку, чтобы мне было видно дату. Первое октября. Сообщение поставщику: «Плитку пока не выкупай. Ванную отменили. Если можешь, подержи коробки до понедельника».

Я открыла календарь. Первое было в четверг. В тот вечер я предложила Андрею в субботу съездить за плиткой. Он ответил, что ему надо быть дома к одиннадцати, а потом посмотрим.

— Значит, ещё до фотографа, — сказала Аня.

— За два дня.

— А мне вчера сказал. Уже после того, как бабушка уехала.

Она сходила к себе и вернулась с пакетом из супермаркета. Пакет звякнул о табурет. Оттуда торчали её шампунь и моя запасная мыльница.

— Я думала, он хоть тут нормально договорился. Ну ладно, — сказала она и понесла пакет в ванную.

Я включила по карте уведомления: если хоть рубль вернётся, телефон об этом скажет раньше него. Открыла календарь, нашла вторник, двадцатое октября. Написала: «Андрей. 180 000».

Аня вернулась из ванной. Увидела, что у меня на экране, и остановилась.

— Мам. Он мне вчера про ремонт точно так же сказал. Даже не запнулся.

Я посмотрела на дату. До неё было две недели и ещё один день.

— Если двадцатого он скажет, что ты неправильно расслышала, — добавила Аня, — позови меня. В этот раз я сама ему отвечу.

Глава 4. Две версии для риелтора

Во вторник утром Аня показала мне сообщение от Андрея. Вчера она переслала ему скрин Сергея и спросила, зачем он велел ей освободить полку, если ремонт уже отменил. Отец ответил только сейчас: «У мамы спроси, если тебе такое интересно».

— Я-то откуда знаю, зачем он тебя попросил? — сказала я.

— Я у тебя ничего и не спрашиваю.

Она забрала телефон, застегнула рюкзак и вышла. Обычно, когда добиралась до учёбы, присылала хоть плюс. В этот раз я сама спросила, доехала ли. Ответила только после обеда: «Да».

В половине шестого позвонила Лена из агентства.

— Вы точно хозяйка квартиры? — спросила Лена. — У меня в заявке Андрей указан как человек, который будет показывать. Про собственника стоит, что он согласен.

— Хозяйка я. В субботу я вам написала. Там и адрес, и номер заявки.

— Сообщение вижу. Я Андрею позвонила, попросила подъехать. Он согласился на шесть. Вам удобно?

Я уже шла от магазина домой. Переспросила адрес и поехала прямо с продуктами. В сумке под продуктами лежала папка с договором. Я носила её с собой второй день. После

того как Андрей предложил оставить мне дачу вместо квартиры, мне стало спокойнее, когда папка под рукой.

Агентство занимало первый этаж жилого дома. По соседству продавали двери. Мужчина, который вышел оттуда с длинным образцом наличника, чуть не задел мне ногу. Я прижалась к стеклу и увидела Андрея внутри. Он сидел у окна, вытянув ноги. На подоконнике возле него стояла кружка. Увидев меня, он поднял два пальца. Так мы обычно здоровались, когда встречались на людях и он был занят разговором.

Лена проводила нас за перегородку. Там стояли круглый стол и три стула. На одном осталась чья-то сумка с ноутбуком. Лена переложила её на пол и попросила меня сесть.

— Я объясню, зачем вас обоих позвала, — сказала она. — Максим отработал заявку и подтвердил, что снимать запретили. Снимков с выезда у нас нет, объявления тоже. Мне надо понять, откуда взялось согласие.

— Оно было, — сказал Андрей. — Мы между собой всё обсудили. В субботу поссорились, ты передумала. — Он повернулся к Лене. — Я понимаю, что вы теперь без неё работать не будете. Давайте просто на паузу поставим, зачем заявку закрывать?

— Я в субботу впервые про продажу узнала, когда открыла дверь фотографу. Вот что я вам тогда написала.

Я нашла снимок экрана и показала Лене. Номер заявки, адрес, отказ от съёмки и объявления. Третье октября, 11:24. Лена открыла тот же чат у себя.

— Андрей, что конкретно Светлана сказала вам до того, как вы нас вызвали? — спросила Лена.

— Мы ещё летом про цену говорили. Свет, ну ты же сама спросила, сколько за нашу дадут. Вы, Лена, не представляете, как с ней дома последнее время. Вчера из-за денег при дочери такое устроила, что я ушёл, лишь бы она не продолжала.

Я уже полезла в телефон за переводами. Хотелось показать Лене, сколько он у меня взял, и посмотреть, будет ли он тогда так же спокойно говорить «из-за денег». Андрей подвинул кружку, освобождая место передо мной. Я закрыла банк и положила телефон в сумку, под договор.

— Лена, поставьте в заявке, что я согласия не давала, — сказала я. — Андрей говорит, что я передумала. Я хочу, чтобы у вас было записано, как было.

— А как было? — спросил он. — Ты летом про цену сказала. Я почему должен был сидеть и ждать, пока ты ещё раз это скажешь?

— Тебе летом так надо было её продать?

— Мне сейчас надо понять, с какими деньгами я отсюда выйду. Я не собираюсь ремонтировать ванную, а через месяц искать деньги, чтобы съехать. Мне надо знать, сколько будет на руках. И сколько ты возьмёшь себе. Свет, я же не собирался за тебя расписываться. Нашли бы покупателя, тогда и поговорили. Ты бы сама всё подписала, когда увидела бы деньги.

Я достала договор и положила на стол. Андрей опустил взгляд на папку. Лена взяла её первой и открыла. У меня так свело челюсть, что пришлось открыть рот и вдохнуть. Он сказал «с какими деньгами я выйду» о квартире, за которую я сама платила банку, и ни разу за весь разговор не спросил, куда выйду я.

— Андрей, когда я спросила вас по телефону, знает ли собственница о съёмке, вы ответили, что она будет дома и откроет. Мне следовало самой ей позвонить.

— Ну она же открыла.

— Да, открыла, — сказала я. — Я и Оксане открывала. Шарлотку ей носила. С какой стати ты из этого сделал вывод, что я съеду и вам обоим квартиру оставлю?

Андрей выпрямился.

— Ты при посторонних можешь хоть раз Оксану не приплетать?

— Ты при постороннем фотографе ей руку на спину положил и сказал, что вы вместе. А теперь стесняешься?

За перегородкой перестали говорить. Я слышала, как кто-то стукнул чашкой о блюдце. Андрей наклонился ко мне.

— Тише. На весь офис слышно.

— Пускай слышно. Ты уже решил её вещи в комнату нашей дочери сложить. А теперь сидишь и считаешь, сколько мне оставить от продажи моей же квартиры. Какого хрена, Андрей?

С той стороны перегородки отодвинули стул. Андрей по-

вернул голову на звук. Он взял кружку, отпил и поставил её мимо подставки.

— Квартиру я купила до свадьбы, — сказала я. Голос ещё дрожал. Я достала паспорт. Лена сверила имя и вернула мне документы.

Андрей достал телефон.

— Я маме сейчас наберу. Ей хотя бы примерно надо понимать цену.

— Я квартиру не оценивала, — сказала Лена. — И вашей маме оценку давать не буду.

Он поднялся и вышел с телефоном. Из коридора донеслось:

— Да, мам. Я у риелтора. Сейчас выйду на улицу, тут Света кричит.

Звякнула входная дверь. За перегородкой снова заговорили, сперва вполголоса.

— Светлана, по этой квартире у нас объявления не было, — сказала Лена. — И я закрыла заявку. Вот, сейчас отправлю вам подтверждение.

Телефон коротко завибрировал. В сообщении стоял адрес и фраза «Согласия собственницы не было». Я прочитала её дважды. В субботу я написала им это из своей прихожей. Сегодня агентство ответило мне теми же словами.

— А если он ещё раз позвонит?

— Светлана, если он закажет выезд ещё раз, заявку я открою только с вашего письменного согласия. И напомню ему

об оплате выезда.

Я убрала договор и вышла. Андрей стоял у крыльца, прижимал телефон к уху. Он увидел меня, но продолжил говорить.

— Надю позови. Пусть придёт в воскресенье. Оценку мне не дали, но мы дома сами решим. И Свете сама скажи, от меня она сейчас ничего слышать не хочет.

Я глянула на телефон. Шестое октября. Четырнадцать дней до двадцатого.

Андрей закончил разговор и посмотрел на меня.

— В воскресенье заедешь к маме. Она стол накроет.

— Ты меня только что позвал или уже пообещал, что я приду?

— Мама тебя позовёт. При ней поговорим. Лена свою заявку закрыла, а нам всё равно надо решить, где кто будет жить.

— Надя тут зачем?

— Она тебя знает. Может, при ней ты сможешь дать мне договорить.

Он протянул руку за моей сумкой. Я чуть не отдала ему её, как делала раньше. Потом перекинула ручки на другое плечо.

— Ты при Максиме договорил, — сказала я. — При твоей матери тоже. И сейчас я слышала, что ты сказал про воскресенье. Если Галина хочет меня позвать, я отвечу ей сама.

— Как хочешь. Я сегодня и так с объекта раньше ушёл из-

за тебя.

Он пошёл к машине. На ходу достал телефон и набрал кого-то ещё. Пока обходил припаркованный фургон, я услышала: «Ты в воскресенье свободна?» Кто ответил, я не знала.

Дома я вернула договор в шкаф. В рабочую сумку положила конверт с чеками. На завтра Ирина просила прийти пораньше. Я взяла телефон, чтобы поставить будильник. Пропущенный от Галины. От Надежды Петровны — четыре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.